

для подвоза провіанта 150.000 арміи, такъ какъ, вслѣдствіе недостатка продовольствія силы бойцовъ падали. Передовая дивизія, стоящая подъ оттоманскими укрѣпленіями уже двое сутокъ не получала хлѣба».

Продовольствіе болгарской арміи было основано исключительно на подвозѣ. Изъ головныхъ этапныхъ станцій въ Ямблъ, Струдзль и Бургасъ интендантскій грузъ направлялся по желѣзной дорогѣ до Кадикоя; здѣсь онъ перегружался на телѣги, запряженные буйволами и перевозился на разстояніи 20 километровъ, такъ какъ мостъ черезъ Арду не годился для пропуска тяжелыхъ грузовыхъ автомобилей; затѣмъ, до Деможики было организовано правильное движеніе грузовиковъ; здѣсь происходила погрузка въ вагоны и провіантъ доставлялся къ Чаталджѣ по желѣзной дорогѣ.

Резюмируя все сказанное, видимъ, что въ военномъ отношеніи желѣзныя дороги не позволяютъ:

1. Ускорить мобилизацію. Примѣръ: мобилизація Австріи въ 1859 г.—7 недѣль, въ 1866 г.—6 недѣль, Германіи въ 1870 г.—10 дней.

2. Быстро сосредоточивать войска. Примѣръ: Австрія въ 1859 г. 8 недѣль, въ 1866 г. (сосредоточеніе подъ Ольмюцемъ)—3 недѣли, Германія въ 1870 г. (14 корпусовъ)—11 дней.

3. Перебрасывать войска на поле сраженія. Примѣръ: въ 1866 г. австрійскіе батальоны изъ Кракова перевезены въ Освяцимъ; въ 1870 г. при Шпихернѣ прусскій полкъ подвезенъ почти къ линіи огня; въ 1871 г. въ Парижѣ желѣзныя дороги часто служатъ для ночного перебрасыванія вылазочныхъ отрядовъ; въ 1899 г., во время Бурской войны, часто пользуются локомотивами для рекогносцировокъ.

4. Перевозить корпуса и болѣе крупныя части арміи съ одного театра войны на другой. Примѣръ: въ 1859 г. третій французскій корпусъ; въ 1866 г. часть южной арміи дважды мѣняетъ театр военныхъ дѣйствій; въ 1870 г. корпуса Макъ-Молона послѣ сраженія подъ Вертемъ.

5. Питать путемъ подвоза извнутри страны огромныя массы войскъ (Сибирская жел. дорога въ 1904—5 г.г.), эвакуировать больныхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, и

6. Вести военныя операціи въ отдаленнѣйшихъ областяхъ государства (Русско-Японская война).

В. Кайсаровъ.

Изъ дневника участника Кавказскаго фронта.

(Продолженіе) *)

На 40 верстѣ впервые появились тополя. Тутъ же садъ, разрушенное жилище, желобъ для воды надъ рѣчкой, мостикъ. Съ 39-й версты скаты становятся болѣе пологими, долина шире... Вонъ гуляетъ сестра милосердія, отъ нечего дѣлать собирая полевые цвѣточки... На 38-й верстѣ поворотъ и на выступѣ видны Косоры. Влѣво открывается широкая долина, поля, лужайки... Будка—этапъ, а за ней палатки лазарета «земскаго союза». Напротивъ грандіозныя столбы—скалы. На томъ берегу рѣки раскинулись обозы, пасутся лошади. У самой дороги справа разрушенный большой домъ. Дальше на скалѣ обгорѣлыя хибарки. Видимо врагъ здѣсь похозяйничалъ... На выступѣ-площадкѣ разбитъ туркестанцами лазаретъ и надъ нимъ гордо развѣвается красный крестъ. По склону тѣснятся землянки.

*) См. «Воен. Сборн.» № 10, 1916 г.

5.

Вскорѣ за Косорами врывается слѣва рѣка Бардусъ, несущаяся отъ далекаго, нынѣ историческаго Бардуса, черезъ который полчища Энвера-паши направились къ Сарыкамышу и который прославился геройскими подвигами туркестанцевъ... Общая рѣка, называемая Пенякъ-чай, усѣяна мѣстами громадными камнями, сорвавшимися, очевидно, съ ближайшихъ скалъ... Временами изъ ущелья порывами несетя сильный вѣтеръ... На 32-й верстѣ скалы сближаются. Еще черезъ версту влѣво ведетъ животрепещущій мостикъ. Боялись, что не выдержитъ тяжести, но все же автомобиль прошелъ благополучно. По правому берегу подъ скалами отходить шоссе на сел. Пенякъ, раскинувшееся верстахъ въ двухъ на площадкѣ у горъ. Много зелени, деревья. Стоять неизмѣнные обозы. Дальше тянется обширная долина. Отсюда дорога-проселокъ ведетъ вдоль р. Каилы на Панжуретскій переваль, ведущій къ Ардагану, черезъ который и прошла въ памятную Сарыкамышскую эпопею одна турецкая колонна... Мчимся дальше.

Слѣва горы, справа рѣка, несущая свои воды въ Ольты-чай, и долина. Среди послѣдней на зеленомъ, очевидно, насыпномъ холмѣ живописныя развалины. Не то церковь со сводами, не то крѣпостца, сторожащая долину. Говорятъ, что чуть не римскихъ временъ. Здѣсь много еще такихъ древнихъ развалинъ, ждущихъ изслѣдователя.

Возлѣ шоссе на лужайкѣ остановились на ночевку обозы... Тепло... Удивительно оригинальныя здѣсь горы: направо зеленныя, выше совершенно красныя. Слѣва вырисовываются лѣсистыя снѣжныя громады.

Подымаемся среди красныхъ горъ. Кой-гдѣ зеленныя поля, какъ оазисы... Вскорѣ зигзагами спускаемся внизъ. Цѣлыхъ три моста— очевидно здѣсь часто несутся потоки. Вотъ обгорѣвшая сторожка. Направо въ горахъ за рѣкой и долиной дымки. Блеститъ вода рѣчки. Слѣва на 24-й вер. мусульманское кладбище. Шоссе— стрѣла. На 22-й верстѣ у дороги деревянный бѣлый крестикъ— безвѣстная, одинокая могила... Вотъ совершенно малиновыя горы; около нихъ мутная рѣчущка. Выше на перевалѣ словно развалины замка, подверженнаго дѣйствию могучаго времени: горы свѣтлыя, а развалины темныя, совершенно другой породы... Съ 19-й версты несемся внизъ. Цвѣта горъ еще причудливѣе: половина красная,

другая пепельно-желтая; рядомъ гора, словно полосатый тигръ; дальше зеленныя и другихъ оттѣнковъ. Отсюда отвѣтвляется вправо дорога къ Перняку, въ долину излучины средняго теченія Ольты-чая... Вотъ уже видны соляныя ломки. Мостъ черезъ протекающій здѣсь въ направленіи къ Чороху въ турецкихъ предѣлахъ Ольты-чай разрушенъ турками. Шла усиленная постройка новаго, свайнаго. Пока же саперами сооруженъ временный на козлахъ. Мы знали, что переправиться съ большимъ грузомъ черезъ этотъ мостъ нельзя, а потому просили стрѣлковый полкъ выслать на подмогу изъ Ольты двуколки. На нихъ перевезли грузъ на лѣвый берегъ, а затѣмъ уже пропустили по мосту и нашъ грузовикъ (180 пуд.). Мостъ отлично выдержалъ и даже не осѣлъ ни на вершокъ. Молодцы-саперы правильно рассчитали... Пока вновь нагрузили, стемнѣло. Зажгли фонари, костры.

Проглянула луна... Красивая картина, особенно съ праваго берега со скалъ... Небольшой подъемъ по ущелью. Дорога съ массой выбоинъ. Довольно крутая петля внизъ... Тутъ мѣста бывшихъ боевъ: вотъ двѣ сопки, сжимающія дорогу, видны окопы; тамъ еще гора, вся изрытая... Проѣзжаемъ мимо обдѣланнаго цементомъ родничка, возлѣ котораго стоятъ три орѣховыхъ дерева— «три брата». И здѣсь было дѣло, и здѣсь лилась кровь... Слѣва виднѣются уже огоньки Ольты... А высоко на лѣистой вершинѣ надъ Джуджурусомъ среди деревьевъ блеститъ далеко видимый огонекъ костра— это наше сторожевое охраненіе на границѣ Турціи... Вотъ и городъ... Остановились у гостепріимнаго коменданта этапа...

Въ передовомъ отрядѣ.

1.

Ольты—окружный небольшой городокъ—когда то былъ даже столицей Тайккаго княжества, въ которое, между прочимъ, входили, кромѣ нынѣшняго собственно Ольтинскаго округа, еще и Ардаганскій и Артвинскій. Подъ названіемъ «Ухтанъ» Ольты упоминаются еще въ X вѣкѣ при князѣ Давидѣ Киропалатѣ. Онъ окружилъ городъ крѣпкими стѣнами и превратилъ въ почти неприступную для того времени крѣпость. Послѣ смерти Давида его княже-

ствомъ завладѣли греки. Съ ними вели войну грузины, но, въ концѣ концовъ, отказались отъ притязаній на Тайкъ и городъ Ольты. Въ XI вѣкѣ княжество разорили сельджуки и самую крѣпость сравняли съ землей. Послѣ этого Ольты утратили свое бывшее значеніе и ими овладѣли сначала грузины, потомъ турки и, наконецъ, весь районъ въ 1877—78 гг. перешелъ къ Россіи. Въ нынѣшнюю войну Ольты дважды переходили во время Сарыкамышской и Караурганской операций къ туркамъ, но все же остались за нами.

Отъ прежняго величія по всему округу разбросаны остатки старины въ живописныхъ развалинахъ. Называютъ двѣ крѣпости въ окрестностяхъ Пермьяка, да и отъ самой Ольтинской крѣпости, стоящей на берегу Ольты-чая, вѣетъ сѣдой стариной. Немало скрыто и въ землѣ свидѣтелей борьбы, происходившей въ былыя времена на Ольтинской территоріи. Еще и теперь много находятъ мѣстные любители-нумизматы старинныхъ монетъ, иногда очень цѣнныхъ, которымъ насчитываются многія столѣтія: и платиновые, и мѣдные, и серебряныя. Видѣть пришлось монеты: первыхъ временъ христіанства съ изображеніемъ креста и надписью по-гречески: «Іс. Хр. Ни Ка»; временъ римскихъ императоровъ, Византіи; перваго владычества турокъ и ихъ послѣднихъ дней. Много, конечно, можно найти у мѣстныхъ жителей подобныхъ цѣнныхъ предметовъ, но, къ сожалѣнію, война все нарушила и теперь порой нельзя найти не только мѣстныхъ жителей, но и самыя селенія, сравненныя съ землей, гдѣ проходившими турецкими полчищами, гдѣ курдскимъ сбродомъ, если жители были христіане; гдѣ и нашими отрядами частью во время боевъ, частью по необходимости при отступленіи, а то и въ наказаніе за присоединеніе мѣстныхъ мусульманъ къ своимъ единовѣрцамъ-туркамъ, какъ было не мало случаевъ въ Ардаганскомъ округѣ, въ Аджаріи, да несомнѣнно и въ этомъ районѣ, вѣдь здѣсь среди армянскаго и греческаго населенія обитаютъ курды-скотоводы, но, какъ всѣ курды, притомъ прирожденные разбойники, ждущіе момента, когда можно проявить свои инстинкты дикаго хищнаго звѣря на мирныхъ жителяхъ. Вотъ имъ теперь раздолье: и насытятся кровью, и отмстятъ за обиды, и, главное, награбятъ.

Здѣсь же еще обитаютъ мусульмане-карапахаи, говорящіе на тюркскомъ нарѣчій. Это дикій, далеко не воинственный народъ. Примкнулъ ли онъ къ общему мусульманскому потоку, бросивъ насиженныя мѣста, не приходилось слышать...

2.

Почти у самаго входа въ Ольты по обѣ стороны шоссе расположились на стражѣ два утеса, за которыми начинаются городскія постройки. Прежде всего бросается въ глаза церковь, почти не тронутая турками, лишь на нѣкоторыхъ образахъ у изображеній святыхъ выколоты глаза. Тутъ же въ оградѣ цѣлый рядъ свѣжихъ братскихъ и одиночныхъ могилъ героевъ, павшихъ во время боевъ въ районѣ Ольтъ: тутъ и пластуны, и сибиряки — потомки Ермака, и стрѣлки; и православныя, и католики, и евреи — всѣ нашли себѣ приютъ подъ сѣнью церкви. Среди могилъ находится и мѣсто вѣчнаго упокоенія пограничника-подполковника Власова, бывшаго закаспійца, павшаго въ бою подъ Джуджурусомъ... Правѣе за церковью тянется гряда горъ. Противъ церкви вдоль главной улицы раскинулся городской Николаевскій садъ. Нѣсколько аллей, двѣ бесѣдки. Справа какое-то полуразрушенное зданіе. По дорогѣ слѣва обгорѣвшія конюшни казачьяго полка, стоявшаго здѣсь въ мирное время. При отступленіи отъ Ольтъ не было возможности увезти заготовленный фуражъ и онъ былъ подожеженъ; пострадало, конечно, сильно и само зданіе. Турки, надо отдать имъ справедливость при своемъ натискѣ почти ничего не разрушили. Сожгли только управленіе округа, въ отместку, какъ передавали плѣнные, за сожженіе нашими войсками при отступленіи отъ сел. Идъ турецкаго казначейства. Всѣ остальные разрушенія были произведены уже при вторичномъ (30-го декабря) оставленіи Ольтъ...

Слѣва у рѣвы большая площадка. Стоять обозы... Кругомъ амфитеатромъ горы. Особенно онѣ близко подходятъ съ юго-вост. стороны, гдѣ возвышаются три сопки съ ущельями среди нихъ... Правѣе тянутся верховья Ольты-чая, несущагося изъ Турціи къ Нариману и Ольтамъ черезъ узкую щель...

Въ городѣ довольно прямая главная улица и нѣсколько узкихъ поперечныхъ... Теперь уже работаютъ и лавочки, но все дорого, такъ какъ доставка затруднительна. Есть пекарни, но блага хлѣба достать совершенно нельзя. Чтобы аппетита у торговцевъ не разыгрывались, установлена такса. На главной улицѣ есть каменные двухъ-этажные дома. За мостомъ черезъ Ольты-чай, перерѣзывающій городъ, мечеть и высокій минаретъ.

Въ концѣ улицы площадка, гдѣ расположились одна противъ другой старенькія церкви — греческая и армянская. Тутъ же ла-

зареть земскаго союза. Правѣ старая крѣпость, доминирующая надъ городомъ и долиной Ольты-чая, когда то не мало послужившая городу при переходѣ его изъ рукъ въ руки. Сюда приходится карабкаться по крутому подъему.

Сохранились стѣны, башни, окна. Тотчасъ у входа корридоръ съ нависшими сверху камнями, много лѣтъ угрожающими паденіемъ. Сторона къ долині Ольты-чая и ущелью, ведущему къ границѣ Турціи, открытая—тутъ цѣлая обширная площадка. Красивые виды! Змѣями выются блестящія ленты рукавовъ Ольты-чая, широко раскинувшася по долині. Лѣвѣе убѣгаетъ дорога въ узкую щель и дальше въ Нариманъ, важный пунктъ у границы, оберегающій дороги на Идъ, Горнесъ и самую долину Ольты-чая...

Изъ всѣхъ оконъ открываются виды на городъ, словно въ громадныхъ рамкахъ изъ камня красивыя картины. Надъ крѣпостью развѣвается флагъ для ожидаемаго изъ-за горъ отважнаго летчика-сибиряка; для него приготовлена и площадка внизу у рѣки.

Вонъ рѣзко выдѣляется надъ зданіями минаретъ, бѣлѣетъ дорога на Мерденекъ... Тихо кругомъ, лишь Ольты-чай шумитъ, словно хочетъ повѣдать про то, что дѣлается въ Турціи, откуда онъ направляетъ свой бѣгъ... Крѣпость молча хранитъ свою тайну, а видѣла она много, должно быть. Отъ нея такъ и вѣетъ сѣдой стариной. Какія то внутреннія сводчатыя постройки. Большая башня. Вверхъ ведутъ ступени, но доходятъ лишь до стѣны. У купола что-то вродѣ балкончика. Черезъ отверстіе смотритъ небо. Всюду каменные скрѣпы съ деревянными прослойками, какъ и въ постройкахъ мечети въ Анау около Асхабада. Недалеко отъ входа отъ площадки спускъ внизъ. Полуразрушенныя ступеньки ведутъ на небольшую терраску надъ кручей, съ каменной оградой... Когда то, видимо, жизнь здѣсь была ключомъ...

Днемъ уже небо заволокло тучами, моросилъ дождь, ночью перешедшій въ снѣгъ, покрывалъ тонкимъ слоемъ окружающія горы, совершенно измѣнивъ ландшафтъ. Обыкновенно же здѣсь довольно тепло. Самый холодный мѣсяцъ январь въ среднемъ даетъ—5,8°. Съ марта и до декабря температура въ среднемъ выше нуля, доходя въ іюль и августѣ до +22—23°. Да и годовая температура +9,4°. Въ общемъ условія жизни здѣсь благопріятныя, если сравнить съ Мерденекомъ, Карсомъ, Ардаганомъ и другими «жемчужинами» (въ отрицательномъ разумѣется смыслѣ) Закавказья. Пройдетъ желѣзная дорога и станетъ совсѣмъ хорошо . . .

3.

Послѣ турецкаго нашествія, когда волна отхлынула, примкнувшіе къ своимъ единовѣрцамъ мѣстные мусульмане составили четы, которыя подъ руководствомъ турокъ засѣли въ труднодоступныхъ горныхъ гнѣздахъ приграничной части Карсской области къ сѣверу отъ шоссе Ольты Косоры.

На долю туркестанцевъ и выпала трудная по условіямъ мѣстности задача вытѣснить четниковъ и поддерживающія ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ турецкія регулярныя войска изъ Ольтинскаго округа. Наши стрѣлки съ артилеріей двинулись двумя колоннами. Одна направилась по долині Ольты-чая отъ Пермана, а другая, обойдя кружнымъ путемъ, стала насѣдать въ юго-западномъ направленіи. Отъ селенія къ селенію широкимъ фронтомъ приходилось наступать въ весьма трудныхъ условіяхъ, преодолевая высокіе горные хребты по переваламъ, забитымъ снѣгомъ. Шагъ за шагомъ приходилось вытѣснять съ боемъ противника. Захватили Охоръ, про который давно носились вѣсти, что тамъ находится, такъ сказать, главная квартира турецкихъ четъ. Кругъ становился все тѣснѣе, непріятель прижимался къ границѣ. Въ 20-хъ числахъ марта наши войска опрокинули турокъ, занимавшихъ хорошую позицію уже въ направленіи на Охоръ, находящійся въ турецкихъ владѣніяхъ, къ юго-западу отъ пограничнаго перевала Джимкаръ и къ сѣверу отъ долины Ольты-чая въ ея излучинѣ къ Чороху при выходѣ изъ нашихъ предѣловъ. Захваченъ лагерь плѣнныхъ и заняты прочныя позиціи. Такимъ образомъ къ 26 марта задача, поставленная туркестанцамъ, была выполнена и непріятельскія четы частью уничтожены, частью отброшены въ предѣлы Турціи.

И въ ардаганскомъ районѣ караульныя экспедиціи привели къ умиротворенію округа. Масса мусульманъ стала возвращаться на старыя, во многихъ случаяхъ разоренныя пепелища, прося прощенія, которое и давалось, но, въ обезпеченіе корректнаго поведенія жителей въ дальнѣйшемъ, въ селеніяхъ брались заложники. Виновники, конечно, участники возстанія, подвергались задержанію и карѣ по закону...

Одновременно съ очищеніемъ территоріи отъ четниковъ, наши войска передового отряда, развивали свою дѣятельность въ предѣ-

лахъ Турціи по двумъ направленьямъ: по долинь Ольты-чая изъ Наримана. и по долинь Сиври-чая изъ Зарданеса. Сначала происходили мелкія стычки развѣдчиковъ, незначительная перебранка, потомъ и болѣе крупныя дѣла, какъ, на примѣръ, наступленіе 27-го марта на высоты, расположенныя въ 2-3 верстахъ къ югу отъ Горнеса. Преимущества въ смыслѣ занятія позиціи здѣсь на сторонѣ нашихъ враговъ, такъ какъ мѣстность повышается къ югу и турки сплошь и рядомъ, очистивъ позицію, занимаютъ такую же доминирующую. Инициатива, видимо, сейчасъ въ нашихъ рукахъ, но турки какъ то неохотно ввязываются въ бой: или утомились воевать, или берегутъ свои части, или замѣчается нехватка снарядовъ. Бывали случаи, какъ рассказываютъ, что наши завязывали перестрѣлку, устраивали рекогносцировку для добыванія «языка», а турки изъ своихъ окоповъ ругаются и кричатъ: «чего стрѣляете»? мы же васъ не трогаемъ». . къ срединѣ апрѣля наши войска все же медленно, но неуклонно продвигались впередъ, занявъ даже нѣсколько важныхъ пунктовъ въ турецкихъ предѣлахъ. Противъ насъ, повидимому, работаетъ 5 турецкій корпусъ и врядъ ли много войска, такъ какъ вполне естественно, что туркамъ не до Кавказа, разъ союзныя войска подбираются къ самому сердцу Оттоманской имперіи. Всѣ ихъ взоры направлены къ Дарданелламъ и Босфору. Тамъ рѣшится ихъ судьба, а не здѣсь...

Надо сказать, что теперь, съ наступленіемъ на нашемъ фронтѣ весны, борьба становится значительно легче. Зимняя кампанія съ ея морозами, метелями, снѣгами кончилась. Дышится свободнѣй. Одно только осталось безъ измѣненія: турки, ученики нѣмцевъ, стрѣляютъ разрывными пулями, а курды громадными пулями изъ своихъ «самопаловъ». Трудно сказать, какую пулю раненія тяжелѣе! Разрывная даетъ небольшое входное отверстіе и страшное выходное, разворачивая все на своемъ пути; курдская же не даетъ такого эффекта, но зато, если встрѣтитъ кость, то ужъ разбиваетъ вдребезги. Какъ отъ того, такъ и отъ другого раненія съ трудомъ, при счастливыхъ условіяхъ, выживаютъ. Разрывная пуля дѣлается просто: у обыкновенной лишь срѣзывается верхушка. Рассказываютъ, что иногда еще дѣлаютъ надрѣзы, но я такихъ пуль не видѣлъ. Размѣръ приблизительно слѣдующій: разрывная: длина $7\frac{1}{2}$ сант. нижній діаметр. $1\frac{1}{2}$, а верхній (на срѣзѣ) $\frac{3}{4}$; курдская: длина 5 сант., діаметръ нижній $2\frac{1}{2}$, верхній 2 сант., причемъ послѣдняя значительно тяжелѣе разрывной.

4.

Въ день отъѣзда изъ Ольты удалось устроиться, благодаря любезности старшаго шоффера, на автомобилѣ всероссійскаго земскаго союза «Фордъ», отвозившаго въ Карсъ двухъ нижнихъ чиновъ съ переломанными ногами.

Дорога благодаря слякоти сильно испортилась, даже на южномъ спускѣ, но все же это не мѣшало «Форду» развить хорошую скорость. . . Остановокъ было мало: въ Косорахъ, гдѣ принимали больного; у сторожки возлѣ нижней петли, гдѣ взяли запасную шину; и, наконецъ, въ Мерденекѣ, гдѣ былъ приготовленъ для раненыхъ обѣдъ и пополняли запасъ бензина...

Мученье началось отъ Охчи. Дорога совершенно разрыхлилась, всюду громадныя выбоины, такъ что даже нашъ легкій «Фордъ» едва выбивался изъ грязи. Въ одномъ же мѣстѣ пришлось обратиться къ первобытному способу передвиженія, остановить встрѣчный «бычій», или, какъ его называютъ туземцы «бикинъ» транспортъ, отпрячь двѣ пары здоровенныхъ воловъ, съ помощью которыхъ, при полной работѣ машины, удалось съ большимъ трудомъ вытащить автомобиль и отвести на болѣе сносное мѣсто. Потомъ до самага Демиръ-Капа, а мѣстами и дальше, не разъ приходилось вылазить и помогать выталкивать нашъ «экипажъ» изъ выбоинъ. Когда подѣзжали къ Родіоновкѣ, день уже склонялся къ вечеру. Набѣжали тучи, задулъ вѣтеръ и заиграла мятель пришлось заночевать въ Родіоновкѣ...

Благодаря любезности женщины-врача, княжны Маргариты Дмитриевны Львовой, удалось устроиться въ «Земскомъ союзѣ». Собрались къ ужину всѣ сестры-труженицы. Угостили, чѣмъ Богъ послалъ. Все такъ просто, радушно, привѣтливо, жалуются, что всѣ санитары переболѣли, такъ что на сестрахъ лежитъ и вся черная тяжелая работа, а больныхъ здѣсь бываетъ много, хотя и стараются по мѣрѣ возможности эвакуировать дальше...

Условія жизни здѣсь тяжелыя. Не говоря уже о суровомъ климатѣ, морозахъ, постоянныхъ мятеляхъ, а весной что дѣлается? Видѣть пришлось не мало разныхъ «грязей»: и манчжурскую и персидскую, но грязь въ Родіоновкѣ, пожалуй, перещеголяетъ—что то невозможное... Сестры принуждены ходить въ высокихъ сапогахъ, да и то, постоянно перебѣгая то въ палату, то въ перевязочную, зашлепаются такъ, что на себя не похожи, жить приходится

въ тѣснотѣ. Второй этажъ крестьянскаго дома. Одна комната маленькая, другая небольшая, причѣмъ въ углу еще русская печь. Часть комнаты, гдѣ помѣщаются сестры отдѣлена отъ «столовой» двумя одѣялами. Вотъ здѣсь то еще поставлены койки для санитары и пріѣзжихъ гостей, которые часто пользуются ихъ гостепріимствомъ, радушіемъ. Въ Косорахъ и Ольтахъ, конечно, условія жизни лучше. И вотъ къ Пасхѣ должна была произойти смѣна сестеръ: «тифозныя» (изъ Мал. Хорошовки)—въ Косары, Мердже-нексія—въ Ольты, а мѣстныя на замѣну ихъ. Такъ-то оно правильнѣе... На слѣдующій день, 13-го марта, рано утромъ, по выпавшему снѣгу, съ попутчикомъ докторомъ отправился въ Мал. Воронцовку, гдѣ находится заразный лазаретъ. Здѣсь только одна улица. Вдоль нея дома, жители занимаются, какъ и въ Родіоновкѣ, скотоводствомъ и выдѣлкою молочныхъ продуктовъ... Утро было отличное. Свѣтило солнце. Пѣли и потрескивали скворцы... Вернулись скоро обратно. Угостили насъ хорошимъ кофе. Хозяйничала сестра Марія Алексѣевна... Выѣхали только въ 11 час. дня. Несмотря на подъемъ на перевалъ и жидкую грязь мчались отлично, разбрызгивая ее во всѣ стороны, окачивая прохожихъ, обозы. Навстрѣчу попадались бѣженцы-греки, возвращающіеся въ свои разоренныя деревни на фургонахъ. Здѣсь все ихъ имущество, а сверху еще помѣщается семья: тамъ лежитъ прикрытая одѣялами старуха; тутъ торчатъ только чьи-то ноги; здѣсь выглядываетъ головка одного, тамъ другого ребенка, съ любопытствомъ разсматривающихъ автомобиль. Несчастные волю едва вытаскиваютъ, а возлѣ нихъ выбивается изъ силъ самъ глава семья, а иногда и его жена. Стремятся къ родному углу, а что ихъ тамъ ждетъ? Возвращается же бѣженцевъ все больше и больше.. Въ 3-мъ часу мы уже поднимались на верхъ въ Карскій крѣпостной лазаретъ, гдѣ и сдали больныхъ... Всюду въ крѣпости еще развивались флаги по случаю взятія Перемышля. Да, чреватое послѣдствіями событіе, есть чему радоваться...

Жизнь въ тылу.

1.

Карсъ для передовыхъ позицій тотъ пунктъ, куда многіе стремятся, если нѣтъ возможности попасть въ Кавказскую столицу—

Тифлисъ, чтобы встряхнуться, освѣжиться, поразвлечься, сдѣлать необходимыя закупки и снова засѣсть въ окопы. Это въ полномъ смыслѣ слова тыловой пунктъ. Все время появляются и исчезаютъ новыя лица. Гостинницы переполнены пріѣзжими. Квартиры если и есть, то получить ихъ можно только по отводу черезъ мѣстную полицію или администрацію крѣпости. Ведется строгій учетъ.

Сюда пріѣзжаютъ и жены для свиданія со своими мужьями: изъ Петрограда, изъ далекаго Туркестана, не говоря уже про мѣстности Кавказа. Сюда же наѣзжаютъ авантюристки, мечтающія сдѣлать себѣ карьеру или нажиться. Положимъ, такихъ сравнительно немного, такъ какъ на этотъ счетъ здѣсь довольно строго. Конечно, многое регистраціи не подлежитъ и придаться нельзя. Все же развѣ можно сравнить нынѣшнюю тыловую жизнь съ Харбинской во время русско-японской войны, вѣдь тамъ была сплошная оргія; что тамъ творилось, не опишешь, надо самому видѣть и почувствовать. Нынѣшнія «героини тыла», это младенцы въ сравненіи съ тѣми, манчжурскими. Тамъ, положимъ, были представительницы европейскихъ и американскихъ наукъ, въ родѣ миссъ Модъ, про подвиги которой рассказывали цѣлыя легенды. А сколько было прикидывавшимися покинутыми «офицерскими женами»! Сколько попадало авантюристокъ, прикрывавшихся косынкой сестры милосердія, заставлявшихъ и на истинныхъ подвижницъ смотрѣть скептически!... Теперь, къ счастью, далеко не то, что было. Есть, но въ маломъ масштабѣ. Правда, несутся упорные слухи про небезгрѣшныя подвиги нѣкоторыхъ женщинъ-добровольцевъ, которыхъ въ манчжурскую эпопею не было, это новый совершенно элементъ и нельзя сказать, чтобы удачный въ смыслѣ пользы для дѣла.

Я не буду говорить о тѣхъ выдающихся герояхъ-женщинахъ, подвиги которыхъ признаны и оцѣнены георгіевскими крестами. Среди женщинъ есть похожія на мужчину по своимъ качествамъ, какъ среди мужчинъ попадаются настоящія «бабы», неспособныя ни на какой геройскій поступокъ. Это все въ порядкѣ вещей. Однако, надо сказать, что женщина всегда остается женщиной. Переменитъ свой обликъ, одѣтъ чуждый костюмъ, еще не значитъ стать мужчиной. И вотъ большинство остается женщинами, вносящими лишь большой соблазнъ въ ту среду, въ какую онѣ попадаютъ, какъ равныя по праву, но далеко не равныя по положенію. Это сразу замѣчается. А разъ «доброволецъ» почувствуетъ, что все-таки женскія чары у него остаются, начинается привилегированное положеніе, капризы, открытое недовольство, если чѣмъ не

угодишь. Конечно, тутъ идетъ рѣчь про болѣе или менѣе интеллигентныхъ лицъ, а не простую крестьянку, которая пошла по искреннему порыву, ради подвига. Эти въ счетъ не идутъ. И вотъ въ результатъ къ общему соблазну такой доброволецъ въ солдатской формѣ ходитъ подъ руку съ офицеромъ, развѣзжаетъ съ нимъ всюду, курить, сидитъ въ присутствіи начальства, т. е. нарушаетъ привычную дисциплину.

Такія были и въ нашемъ тылу, такія существуютъ и въ дружинахъ. Вотъ въ какую форму стало выливаться это новое явленіе, въ такомъ видѣ совершенно нежелательное. Новыя «амазонки», насколько мнѣ пришлось наблюдать и слышать изъ рассказовъ очевидцевъ, въ большинствѣ не выдерживаютъ критики— «всякъ сверчокъ, знай свой шестокъ» и не оригинальничай. Хочешь подвига, иди въ санитары, въ сестры милосердія, тамъ найдется мѣсто для такого порыва и обширное поле для плодотворной, свойственной женщинѣ работѣ и для геройскихъ поступковъ. Не найдется тамъ мѣста, работай въ тылу, занимайся благотворительностью, вѣдь тамъ остаются вдовы, сироты, бѣженцы, калѣки. «Суффражизмъ» же на войнѣ не нуженъ, что признали и англичанки, нашедшія себѣ работу въ тылу.

2.

Карсъ развлекается, какъ можетъ. Прижилась здѣсь небольшая драматическо-фарсовая труппа. Она даетъ спектакли иногда черезъ день, иногда рѣже. Ставятся и миниатюры съ концертными отдѣленіями; пробуютъ свои силы даже по балетной части, но «испанка» такая громоздкая, что когда танцуетъ лихо, боишься за цѣлость подмостковъ. Сами по себѣ выигрышные веселые фарсы удаются, если участвуютъ дѣйствительно талантливые Сергѣевъ и Дубровская. Остальные артисты лишь подыгрываютъ, за исключеніемъ, пожалуй, Знаменской, универсальной артистки, которая и играетъ, и танцуетъ, и поетъ—на всѣ руки.

Иногда въ военномъ собраніи устраиваются благотворительные вечера: то въ пользу бѣженцевъ, то для сербовъ, то для раненыхъ, то на сапоги кавказской арміи. Играютъ довольно сносно. Слушать можно. Ну, послѣ спектаклей или изъ трехъ кинематографовъ, всегда биткомъ набитыхъ, публика устремляется, главнымъ образомъ, въ военное собраніе, гдѣ можно и столика не достать, если запоздаешь. Положимъ, это чаще всего бываетъ, когда

есть... водка. Да, водка, вино, ликеры, шампанское—все, что хотите. Невѣроятно, но фактъ. Вся Россія бросила пить, вездѣ продажа запрещена, даже въ Тифлисѣ, а вотъ до Карса, видимо, волна не докатилась. Англія и Франція послѣдовали примѣру Россіи, а вотъ тутъ-то все дозволено, хотя близко къ позиціямъ, въ районѣ крѣпости. Странно, не такъ ли?

Разрѣшена была продажа и въ общественномъ собраніи, но послѣ бывшихъ тамъ скандаловъ, запрещена, а въ военномъ собраніи все продолжается. Да и магазины свободно торгуютъ, никакого запрещенія нѣтъ. Не достанешь у Александрова, найдешь въ офицерскомъ экономическомъ обществѣ.

Если тамъ нѣтъ, обѣщаютъ, что выпишутъ и скоро будетъ въ изобиліи. Вполнѣ естественно, что въ Карсѣ попадаютъ пьяные, бываютъ скандалы. Отсюда, несомнѣнно, спиртные напитки попадаютъ и на позиціи, вѣдь сообщеніе постоянное. Чѣмъ объяснить такую Карсскую «вольность», гдѣ, казалось бы, должно быть, особенно строго, не знаю. Вотъ какъ протекаетъ «тыловая» жизнь между обѣдомъ, спектаклемъ, кинематографомъ и ужиномъ. А что бываетъ послѣ ужина—темно, не видно.

Днемъ еще публика гуляетъ по Александровской улицѣ, когда позволяетъ погода, а она здѣсь капризная, даже въ концѣ апрѣля: то снѣгъ и морозъ; то жарко и пыльно; то дождь и непролазная грязь. Недавно зарядили дожди разъ за разомъ и натворили не мало бѣдъ. Карсъ-чай забушевалъ, разлился, затопивъ часть Сарыкамьшскаго шоссе, весь городской садъ, подступилъ ко многимъ домамъ. Но это еще ничего. Бѣда пришла съ другой стороны. Масса домовъ здѣсь туземной постройки съ земляной крышей. Благодаря дождямъ многія крыши гдѣ провалились, гдѣ только протекли. Потщились жильцы послѣ «потопа» со скарбомъ въ поискахъ сухого мѣста, а хозяева принялись исправлять поврежденія, благодаря чему улицы и дворы стали чище. Исправляютъ такъ: сгребаютъ грязь съ улицы или двора и тащатъ наверхъ, гдѣ размазываютъ и укатываютъ. Ну, послѣ хорошаго дождя грязь снова стекаетъ внизъ. А тамъ снова на крышу. Какое-то своеобразное «perpetuum mobile...»

А. П.—в.

(Продолженіе слѣдуетъ).